

Мясо крокодила

Долго он бродил в туманных лабиринтах снов. Всё казалось точно таким же, как в тот самый первый день, когда он открыл глаза и увидел холодную, безучастную луну, взиравшую на него с высоты. Кто знает, в какой момент судьба начала строить свои козни, лишив его крова и оставив один на один с завывающим ветром пустых земель.

В этом безразмерном мире каждый шаг становился новым испытанием. Смутное чувство подсказывало ему, что он просто хочет что-то здесь взрастить: засеять землю семенами горькой иронии, чтобы собрать жатву тщетных оправданий; посадить ростки почти утраченных смыслов в надежде, что когда-нибудь удастся дотянуться до звезд — пусть и не самых ярких.

«Пусть реальность заменит собой сны, — отрешённо подумал он. — Хватит остановок».

Фарфаноэрс медленно открыл глаза. Его рука покоилась на лбу, словно он лишь ненадолго задремал. Юноша пошевелил затекшими пальцами; маленькая клепсидра, стоявшая рядом для отсчета часов, была полна. Это означало, что прошел далеко не один день. Он и не подозревал, что просидел за письменным столом в своей спальне семь суток, неподвижный, точно каменное изваяние.

Его плечи покрывал тонкий, похожий на серую пленку налет пыли.

«Погодите... Который сейчас час?»

Юноша резко поднялся и поспешно вышел из комнаты. К счастью, в замке всё шло своим чередом: коридоры были чисто выметены, а светильники сияли безупречной чистотой. Решив, что сейчас время ужина, он первым делом заглянул на кухню.

— У вас будут какие-то поручения? — спросил Гусь-монстр, руководивший женщинами, которые возились с мытьем посуды.

— Где Вирадуан? — осведомился лорд.

— Он возится с теми бедолагами. Кстати, господин, вы просто обязаны это попробовать! — Гусь-монстр возбужденно захлопал крыльями и налил в чашу... нечто многоцветное.

— Что это?

— Вчера охотники добыли знатный трофей! Грязевой крокодил! Эта тварь таится глубоко под землей, но мясо у неё... о, оно просто божественное. Срезы прекрасны, точно морской прилив.

Для вкуса достаточно индигового фенхеля и прыгучего кардамона — лишние специи лишь испортят букет. Хотя веточка лаванды здесь бы не помешала...

Фарфаноэрс промолчал, а Гусь-монстр продолжал увлеченно рассуждать о тонкостях кулинарии:

— Сперва нужно обжарить самые жирные куски, затем добавить масло реснитчатой травы для аромата... Следом идет индиговый фенхель, чтобы подчеркнуть нежность мяса... В бульоне главное — этот тонкий дух. Потом заливаем всё крутым кипятком, чем горячее, тем лучше. Будь у меня под рукой настоящая лава, вышло бы еще краше! Закрываем крышкой и тушим ровно два часа и одну минуту. Обязательно одну минуту! И только перед подачей добавляем прыгучий кардамон... Вот так и получается этот шедевр. Молю, отведайте хоть ложечку!

— Остальные это ели? — Фарфаноэрс внимательно разглядывал чашу. Пестрая, полужидкая-полугустая субстанция играла светом и тенью. Сперва пахло чем-то лекарственным, но запах быстро сменился густым молочным ароматом с легкой ноткой морского бриза.

«Словно солоноватая молочная пена...» — мельком подумал он.

— Кхм... Видите ли... другим это нельзя, — Гусь-монстр замялся. — Яд. Повеяется с ног дней на десять, не меньше. Хе-хе, я еще не придумал, как нейтрализовать токсины. Полагаю, пшеница-ёж могла бы помочь... Но вкус, клянусь, просто великолепный!

«Мог бы и не спрашивать», — вздохнул про себя юноша.

Фарфаноэрс пригубил бульон. Вкус оказался удивительно мягким — странный эпитет для супа, но много подобрать не получалось. Нежнейшее мясо сплеталось с причудливым фруктовым ароматом, текстура была безупречно гладкой. Это блюдо не оглушало специями, напротив, оно дарило покой и чувство правильности. Сладость, которую уловил нос, на языке обернулась глубоким, насыщенным вкусом свежести.

Допив всё до капли, он вернул чашу:

— Неплохо. Весьма недурно.

Правда, сытости это не принесло, но в этом была уже его личная беда.

— Значит, успех! — ликовал Гусь-монстр. — Избавлюсь от яда, и это будет лучший суп месяца! Пойду поищу в саду подходящие коренья...

— Где те несчастные, о которых ты говорил?

Ласты великого повара едва не разъехались на мокром полу.

«Господин мой, вы всё еще помните об этом?!»

— В темнице они, где же им еще быть.

Придя в подземелье, Фарфаноэрс застал там всех обитателей поместья. Они обступили узников плотным кольцом, пребывая в таком напряжении, что появления лорда поначалу даже не заметили.

Только когда он подал голос, люди почтительно расступились.

— Ложная повелика? — пробормотал кузнец. — Никогда не слышал, чтобы эту дрянь так называли...

— Растение, внешне похожее на обычную повелику, но живущее исключительно в тени. Оно мастерски прячется: стоит раздвинуть листву, как оно тут же исчезает. Поэтому искать его нужно, накрыв куст плотной тканью.

Фарфаноэрс взглянул на Вирадуана. Тот всё понял без слов и отправился за травой. Лорд перевел взгляд на слуг, чьи тела были искажены судорогой до неузнаваемости. По его знаку люди навалились на безумцев и с огромным трудом сумели их разнять. Как только раскаленные железные прутья вошли в плоть, несчастные наконец затихли.

Хельзе это зрелище напомнило древние легенды: поговаривали, будто некогда боги множеством тонких игл пригвоздили солнце к небесному своду, чтобы на земле всегда был свет, а тени от этих игл, падая вниз, превращались в солнечные лучи.

Пока шло приготовление снадобья, Фарфаноэрс заметил тот самый стержень с желобком:

— Это что? Зерновой щуп?

— Чего? — кузнец недоуменно захлопал глазами. — Зерновой... что? Это же пыточный инструмент, господин.

Фарфаноэрс, решивший пощадить чувства своих дремучих подчиненных, лишь вздохнул:

— С сегодняшнего дня это называется «зерновой щуп».

Объяснять истинное назначение этого инструмента он не стал — со временем сами поймут. Он взвесил в руке «щуп». Сразу после пробуждения он поспешил вниз именно ради того, чтобы

расспросить Вирадуана об урожае, который тот привез.

Вскоре рыцарь вернулся с ложной повеликой. Георг, осмотрев растение, уверенно кивнул:

— Оно самое! Видит бог, мне и в голову не приходило, что эта зараза прячется в корнях роз...

Листья растерли в ступке и залили вином; смесь приобрела нежно-зеленый оттенок. Дав больным лекарство по методу Георга, лорд остался понаблюдать. Спустя несколько минут хриплые стоны стали тише, хотя и не прекратились вовсе.

— Не забывайте давать им настойку через равные промежутки времени, — распорядился он. — Вирадуан, пойдём со мной.

По просьбе Фарфаноэrsa рыцарь отвел его в амбары.

— Жаль, скотины у нас нет, — посетовал Вирадуан. — Одной лишь людской силой да стараниями Класа много зерна за раз не перевезешь.

— Это не страшно.

Он смотрел на горы пшеницы-ежа, сваленной в углу. Часть урожая успели обработать, пока лорд пребывал в забвении. На мельнице работа тоже не стояла. Это означало, что если всё пойдет ладно, проблема с продовольствием будет решена — по крайней мере, на ближайшее время им не придется зависеть от собирательства. А значит, освободятся люди для других дел.

Мука уже поступала на кухню, где превращалась в хлеб — неудивительно, что Гусь-монстр пребывал в добром расположении духа.

Ремонт мельницы удалось закончить лишь через две недели. Конечно, не обошлось без накладок и ошибок. Гвидо отыскал в библиотеке книгу, которая, судя по обложке, имела отношение к мельничному делу. Это был фолиант на чистом демоническом языке, и по традиции его передали Фарфаноэрсу для перевода.

К немалому удивлению лорда, книга оказалась дешевым любовным романом, действие которого разворачивалось на мельнице.

«Проклятье... Откуда в этой дыре вообще взялись любовные романы?»

С бесстрастным лицом он перелистывал страницы. Что это за автор, который, описывая романтические свидания героев, умудряется уделять целые главы детальному устройству жерновов? «Любовь — лишь ширма, а мельница — твоя истинная страсть?»

Чтобы выудить крупницы полезных сведений, Фарфаноэрсу пришлось, сцепив зубы, дочитать эту историю до конца. Слог был тяжеловесным, сюжет — вульгарным. Завершив перевод, он устало потер переносицу и отшвырнул книгу обратно в кучу. Тонкая тетрадь с выжимкой полезных инструкций легла на полку нового книжного шкафа, только что сбитого плотником. Чтобы заполнить всё здание библиотеки, таких шкафов понадобится сотни, но плотник у них был всего один.

— Кажется... вы что-то упустили? — Гвидо, получив перевод, выразил сомнение. Голос его, впрочем, оставался предельно почтительным. Толстый том превратился в тощую брошюру — не слишком ли вольно вы обошлись с первоисточником, господин?

— Во многих местах автор писал сущую чепуху, — отрезал Фарфаноэрс. Иллюстрации с чертежами он, впрочем, сохранил, аккуратно вырезав их из книги.

Гвидо не стал спорить и углубился в изучение «полезного» содержания. Старик был умен и быстро во всём разобрался, хотя в процессе изрядно измотал остальных. Особенно досталось Адаму: тот был уверен, что алхимик придирается к нему специально. Но жаловаться было некому — Повелитель Демонов оставался в первую очередь демоном, а не добрым хозяином. Он следил лишь за тем, чтобы люди вовремя ели и отдыхали после заката, в остальное же время Адама гоняли из угла в угол, не давая ни минуты покоя.

— Можно подумать, при жизни ты только и делал, что бездельничал, — Фарфаноэрс обмакнул перо в чернила, делая пометки на деревянной доске. — Золотые денечки, когда ты грабил соседей и держал в страхе округу, остались в прошлом. И это тебя печалит?

— Да не было у меня никаких золотых денечков! — огрызнулся Адам.

Фарфаноэрс лишь тонко улыбнулся. Свет свечи едва разгонял мрак, освещая лишь небольшой пятачок пространства — ровно столько, чтобы видеть бисерные строчки на бумаге.

Адам, ворча и сплевывая, перетирал в порошок сосновые шишки — белые, коричневые, красные. Затем он смешивал их с жиром, добавлял щепотку золотистой пыли и заливал в кувшины с особыми узорами. Так рождалась сосновая тушь.

Отношения Адама с остальными были... сносными. Он просто любил позлить людей, провоцируя мелкие ссоры, за что Вирадуан или Гвидо неизменно наказывали его какой-нибудь тяжелой работой. Сегодня его припахали здесь, чтобы под надзором лорда он перетер целую гору шишек, а заодно следил за светильниками. Фарфаноэрс, погруженный в дела, казалось, совершенно не замечал грохота, с которым Адам демонстративно крутил жернова.

Житель древнего мира не знал, что такое «белый шум», а потому лорда это несколько не раздражало.

«Внешность демона обманчива», — думал Адам. В этом и заключалась главная странность:

несмотря на всё свое могущество, лорд выглядел как обычный юноша. Хотя в родных краях Адама парней в таком возрасте уже всю женили, здесь он казался почти ребенком.

Каждый день он решал сотни проблем, задавал направление жизни поместья. Сперва он вникал в каждую мелочь, но теперь постепенно перекладывал заботы на плечи подчиненных. Адам ненавидел изнеженных аристократов, но к Фарфаноэрсу неприязни не чувствовал — даже несмотря на то, что тот пару раз обошелся с ним весьма сурово. После тех случаев Адам, правда, начал побаиваться насекомых...

Он невольно сбавил нажим. Силы вору было не занимать — он мог раздавить шишку голыми пальцами. Адам задумался: зачем этому демону так стараться? Неужели за этой одержимостью, с которой он обустроивает жизнь своих слуг, кроются какие-то иные, великие и пугающие амбиции?

«Тьфу, черт разберет...»

— Гм... Ты решил отдохнуть? — юноша внезапно поднял взгляд от бумаг.

Проклятье.

С мрачным лицом Адам снова с яростью принялся за работу, наполняя комнату грохотом.

<http://bllate.org/book/16116/1583486>